

На правах рукописи

Волкова Екатерина Геннадьевна

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СЕРБИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.**

**Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург
2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»
на кафедре новой и новейшей истории

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Кирияков Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Комлева Наталья Александровна

кандидат исторических наук, доцент
Зубков Константин Иванович

Ведущее учреждение: Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Защита состоится «30» июня 2009 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.06 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.
М. Горького» по адресу: Россия, 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн.
248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Б. Б. Багиров

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Регион Центральной и Юго-Восточной Европы всегда играл особую роль в мировом развитии. Во многом геополитическая проблема места Сербии в европейских трансформационных процессах имеет длительную, чрезвычайно неоднозначную историю; стоит лишь вспомнить слова Святого Саввы: «Мы Восток на Западе и Запад на Востоке». Всегда оставаясь территориально и географически Европой, она никогда не были ею по сути. И как в прошлом, сегодня вопрос вхождения в Европу связан со сложностью и нерешенностью «сербского вопроса», имеющего 200-летнюю историю: как сочетать процесс модернизации и объединения «сербства». В 2008 году после самопровозглашения независимости Косово эта дилемма трансформировалась в не менее актуальную проблему – сохранения государственной целостности и национальной идентичности сербов. Длительный период кризиса и распада СФРЮ, осложненный эпохой гражданской войны, превратил Сербию из регионального лидера «евроинтеграции» конца 80-х гг. в её аутсайдера. Крайне затянувшийся во времени процесс демократической революции в значительной мере затормозил как институциональные реформы, так и необходимую трансформацию социальной структуры и партийной системы страны. Становление многопартийности также было длительным: в 90-е гг. XX в. партийная система страны претерпела сложную трансформацию от классической однопартийности к мнимой многопартийности с одной доминантной партией (Социалистическая партия Сербии). После победы «октябрьской революции» 2000 г. целесообразно говорить об атомизированной партийной системе, функционирование которой практически было возможно только при условии коалиционного характера власти (парламентского большинства и многопартийного коалиционного правительства). Пёстрая по своему составу, расколота в мировоззренческом отношении коалиция демократических партий, пришедшая к власти в 2000 году, хотя формально сделала лозунг вступления в ЕС главным приоритетом, совершенно по-разному видела само содержание институциональных реформ на «пути в Европу». Исторически на протяжении всех 200 лет становления сербской государственности модернизационные процессы в этой стране были опосредованы гипертрофированным влиянием внешнего фактора. Он же сыграл значительную роль в истории Сербии современного периода, когда в 90-е гг. произошло открытое вмешательство в процесс распада Югославии т.н. международного сообщества, в первую очередь США и западноевропейских стран, приведшее к интернационализации кризиса. Именно внешний фактор стал основным в ходе урегулирования и стабилизации ситуации. Европейский Союз, успешно решивший в 1990-е – середине 2000-х годов проблему интеграции стран Центрально-Восточной Европы, смог выступить в качестве коллективного государства-тьютора не только в проведении институциональных реформ, но и в процессе преобразования политической и партийной системы в Сербии. В 2000-е гг. Сербия прошла сложный и крайне непоследовательный процесс реформирования на пути интеграции в ЕС, что

было результатом не столько сопротивления «антиевропейских» сил, сколько фрагментированности самой политической системы страны, неспособности «проевропейских» партий достичь долгосрочного консенсуса и сформировать дееспособное коалиционное правительство. В этих условиях Европейский Союз сумел превратить процесс евроинтеграции в средство воздействия на внутривнутриполитические процессы, намеренно связав европейскую перспективу Сербии с решением наиболее сложных для общества вопросов – окончательного определения статуса автономного края Косово и Метохия и сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии. Результатом стали не только определенная дефрагментация партийного спектра и выделение доминантной партии (Демократической партии), но частичная трансформация или маргинализация традиционалистских и «антиевропейских» партий. Свидетельством этого стала победа «проевропейской» коалиции на парламентских выборах в мае 2008 г., чему во многом способствовал сам Европейский Союз, форсировавший подписание Соглашения о сотрудничестве и присоединении к ЕС непосредственно накануне голосования. Однако трансформация партийной системы Сербии, государства, находящегося в состоянии «транзита», все еще не завершена, а поэтому изучение этого процесса самого по себе, а также роли в его развитии внешнего фактора имеет актуальное научное и политическое значение.

Безусловно, своевременность обращения к проблеме дополняется ещё одним обстоятельством: сегодня Россия восстанавливает позиции в традиционно важном для себя балканском регионе. Наша страна является одним из самых важных акторов в решении Косовского вопроса и будущего самой Сербии. Кроме того, очевиден существенный рост ее влияния в экономике сербского государства. С этой точки зрения, анализ расстановки и ориентации внутривнутриполитических сил в Сербии чрезвычайно актуален для понимания ситуации как внутри самой страны, так и реальной роли России в её дальнейшем развитии и внешнеполитической ориентации.

Степень научной разработанности проблемы. Решение поставленных в диссертации проблем невозможно без обращения к общетеоретическим разработкам в области политических систем, представленных в работах К. фон Бойме, Р. Даля, С. Липсета, В. Меркеля, Г., О’Доннелла, А. Ослунда, К. Оффе, Д. Пауэлла, Л. Пая, Д. Растоу, Ф.Б. Рюта, А. Турена, С. Хантингтона, С. Эйзенштадта и др. Общие проблемы политологии, теории и философии политики раскрыты в работах отечественных исследователей К. С. Гаджиева, Т. А. Алексеевой, А. И. Соловьева.

Важнейшую роль в изучении типологии партийных систем имеют работы итальянского политолога Дж. Сартори¹, выделившего семь типов партийных систем, каждой из которых присущи определенные специфические отличия качественного характера. Актуальным для данной научной работы представляются предложенные автором характеристики следующих партийных

¹Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа// Партии и выборы: Хрестоматия/ Ред. и сост. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Ч. 1. - М., 2004; Sartori G. Parties and Party systems: A framework for analysis. – Cambridge et al., 1976; Sartori G. A Typology of Party Systems // The West European Party System. Oxford, 1990.

систем: системы с преобладающей (доминантной) партией, атомизированной партийной системы, системы крайнего (поляризованного) плюрализма, а также понятие «коалиционного и шантажного потенциала».

Другую группу составляют труды отечественных и зарубежных, в первую очередь сербских историков и политологов. Основные вехи в развитии ЕС за последнее десятилетие отражены в работах ученых из Института Европы РАН Ю.С. Борко, В. Г. Шемятенкова и других.

Развитию интеграционных процессов, трансформации внутривнутриполитической ситуации в соседних, восточно-европейских государствах, посвящены коллективные монографии «Власть – общество – реформы: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века», «Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века» (в 3-х тт.), «История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа», а также сборник статей Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН «Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе».

Что касается роли международных организаций и, в частности, Европейского Союза в развитии Югославского кризиса, то можно сказать, что в отечественной науке этот вопрос освещен детально. Наиболее заметным исследованием является работа Е. Ю. Гуськовой «История югославского кризиса (1990 – 2000)»,² а также её многочисленные публикации, обращенные к современным проблемами Сербии, особенно в свете действий на Балканах США, России и ЕС. Истокам кризиса и распада Югославии, роли международного сообщества в попытках урегулирования югославского кризиса, а также становлению новой сербской государственности посвящены работы В. К. Волкова³ и К.В. Никифорова⁴. Причины выбора Сербией европейской перспективы, механизмы ее реализации и роль России в настоящем процессе в определенной мере исследуются в работах С. Романенко, а также А. Улуныяна, П. Канделя. Непосредственно роль Европейского Союза в попытках урегулирования югославского кризиса раскрывается в кандидатской диссертации В.С. Глушко.⁵

Большую ценность при написании диссертационной работы имела монография Е. Г. Пономаревой⁶. По сути, это единственное в отечественной науке исследование, посвященное трансформации постъюгославского политического пространства. В нем через призму политологического анализа

²Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990 -2000). – М.: Русское право/ Русский национальный фонд, 2001.

³См. сб. статей В.К. Волкова в: Славянский мир: Проблемы истории и современность (Памяти Владимира Константиновича Волкова) Сборник статей. М., 2006. Он же: Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Индрик, 2000;

⁴Никифоров К.В. Парламентаризм в Сербии в XX веке // Славяноведение. № 3. Май-июнь 2004, С. 8-20: Он же: Сербская государственность в начале XXI в. // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804 – 1813 гг. / отв. ред. В.К. Волков. СПб.: Алетейя, 2005. С. 388-402;

⁵Глушко В. С. Политика Европейского Союза (Европейских Сообществ) в отношении югославского кризиса (1991-1995 гг.) Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Екатеринбург, 2002.

⁶Пономарева Е. Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007.

дается целостное представление о связи исторического наследия балканских народов, традиционности модернизационных процессов и существующих сегодня проблем трансформации политической и партийной систем.

Среди работ **европейских авторов**, посвященных антикризисной политике ЕС и международного сообщества в 90-е гг. XX в., наибольший интерес представляют работы непосредственных участников событий – советника британского премьер-министра Дж. Мэйджера Дж. Гоу⁷ и специального представителя ЕС и сопредседателя Международной конференции по бывшей Югославии лорда Д. Оуэна.⁸ Основную причину провалов мирных инициатив ЕС в бывшей Югославии авторы видят как в недостатке единства европейских лидеров в принятии политических решения, так и в отсутствии поддержки европейских мирных инициатив со стороны США.

«Концепция Запада» была бы не полной без учета вклада ученых-выходцев из бывшей Югославии. В первую очередь необходимо отметить работы профессора университета в Стирлинге (Шотландия) Дейана Йовича⁹ и доцента Лондонской школы экономики Ясны Драгович-Сосо.¹⁰ Работы этих двух исследователей, по мнению автора, позволяют более адекватно оценить суть системных трансформаций политической системы Сербии на рубеже XX – XXI вв. в непосредственной взаимосвязи с политическими процессами в СФРЮ 80-х – начала 90-х гг. XX в.

Собственно **сербская наука** представлена значительным количеством работ, посвященным вопросам исторической перспективы Балкан. Особую ценность в этом отношении имеет опубликованный в России сборник статей «Сербия о себе».¹¹ В нём представлена ёмкая картина социально-экономических и политических процессов в Сербии конца XX – начала XXI вв. Безусловный интерес представляет интерпретация сложностей процесса формирования демократической оппозиции Сербии, противоречивости результатов и последствий «октябрьской революции» 2000 г., конфликтности в демократическом лагере вследствие различного понимания самого процесса интеграции Сербии в ЕС.

Проблема поиска выхода из исторического тупика и интеграции в «большую Европу» породила острую полемику в среде сербских обществоведов. Наиболее репрезентативно отражают состояние современной сербской политологии, в том числе в вопросах становления и развития партийной системы Сербии, работы В. Гоати,¹² Д. Вукоманович¹³ и С.

⁷ Gow J. Triumph of the Lack of Will: International Diplomacy and the Yugoslav War. London, 1997.

⁸ Owen D. Balkan Odyssey. London, 1995

⁹ Jović D. Jugoslavija: država koja odumrla: uspon, kriza i pad Kardeljeve Jugoslavije: (1974-1990). Zagreb: Prometej, 2003.

¹⁰ Dragović-Soso, J. Spasioci nacije: intelektualna opozicija Srbije i ožvljanje nacionalizma / s engleskog prevela Ljiljana Nikolić. Beograd: Fabrika knjiga, 2004.

¹¹ Сербия о себе: Сборник / сост. М. Йованович. М.: Издательство «Европа», 2005.

¹² Гоати В. Партије Србије и Црне Горе у политичким борбама од 1990 до 2000. Подгорица, 2000.

¹³ Вукомановић Д. Коалициона влада – предуслови, препреке и перспективе институционализације (студија случаја: ДОС, Србија, 2000-2003) // Српска политичка мисао, бр. 1-4, 2003, стр. 25-54; Vukomanovic D. A short

Антонича.¹⁴ Большой интерес имеют работы этих и многих других сербских политологов и историков, публикуемые в традиционных политологических журналах «Сербская политическая мысль», «Политический обзор» и «Новая сербская политическая мысль».¹⁵ В то же время наибольший интерес в интерпретации процессов партогенеза, трансформации партийной системы Сербии, роли в этом ЕС представляют работы профессора факультета политологии Белградского университета Славиши Орловича.¹⁶

В итоге следует отметить, что в зарубежной науке, равно как в работах отечественных авторов до сих пор не существует ни одной политологической или исторической работы, целостно исследующей процесс трансформации политической системы Сербии, перегруппировки партийно-политических сил в стране в контексте воздействия важнейшего внешнеполитического фактора – процесса евроинтеграции.

Большинство публикаций рассматривают проблемы Сербии лишь фрагментарно в контексте изучения балканского кризиса или опыта международного урегулирования в бывшей Югославии, либо посвящены частным, в большинстве своем сосредоточенным на историческом наследии аспектам модернизации Сербии. При этом существует весьма значительный разброс оценок, мнений и позиций. Выбор темы диссертационной работы был определен в первую очередь именно слабой изученностью проблемы трансформации политической и партийной системы Сербии.

Объектом исследования Объектом исследования работы является партийная система Сербии.

Особенности становления многопартийности и роль Европейского Союза в процессе преобразования партийной системы Сербии в 1990-2008 гг. составляют **предмет** исследования.

Цель диссертационной работы — провести анализ особенностей трансформации партийной системы Сербии в 1990-2008 гг. через призму участия Европейского Союза как главного внешнеполитического актора в данном внутривнутриполитическом процессе.

Поставленная цель обусловила конкретные **задачи** исследования:

- Дать характеристику партийной системы Сербии и ее особенностей на рубеже XX – XXI вв.;
- раскрыть особенности процесса становления многопартийности в Сербии в 1990 – 2000 гг.;
- показать роль Европейского Союза как внешнего фактора внутривнутриполитических трансформаций;
- раскрыть специфику развития партийной системы Сербии на пути интеграции в ЕС в 2000 – 2006 гг.;

history of political parties// Elections to the Federal and Republican parliaments of Yugoslavia (Serbia and Montenegro) 1990-1996. Berlin, 1998;

¹⁴ Антонић С. Срби и “Евро-Срби”: расправе о нацији и политици: наставак “Гутања жаба (са новим и старим жабама). Београд: Чигоја штампа, 2007

¹⁵ В работе используется электронная версия журнала: Nova srpska politička misao. (<http://www.nspm.org.yu/>)

¹⁶ См. личный сайт С. Орловича. (<http://www.politikolog.com/sr/node/85>)

– проанализировать средства и методы воздействия ЕС на расстановку политических сил в Сербии в 2006 – 2008 гг.

Хронологические рамки работы. Нижняя граница связана с 1990 г., когда в условиях кризиса и распада СФРЮ Европейские Сообщества впервые попытались стабилизировать политическую обстановку в этом государстве. Кроме того, в 1990 году в Югославии начинается процесс становления многопартийности. Верхняя очерчена 2008 годом: после затяжного политического кризиса в Сербии проведение институциональных реформ, связанных с интеграцией в Европу, привело к формированию новой партийной структуры, ориентированной на вступление в ЕС как безальтернативную внешнеполитическую цель.

Эмпирическая база исследования. В ходе подготовки диссертационной работы был исследован широкий круг источников. Основным источником для изучения эволюции политики ЕС является сборник документов по внешней политике ЕС в рамках системы Европейского Политического Сотрудничества, а также Общей Внешней Политике и Политике Безопасности - Бюллетень Европейской Внешней Политики¹⁷.

Современная политика ЕС в отношении Сербии отражена в документах, опубликованных на сайте Евросоюза¹⁸.

К особой группе опубликованных документов следует отнести *тематические сборники документов*.¹⁹ Анализ этих источников позволил автору диссертационной работы определить место стран Балканского региона и Сербии в системе общих интересов международного сообщества, в частности ЕС, проследить эволюцию целей данной организации и её подходов в отношении использования инструментов общей стратегии в балканском регионе, а также выявить разногласия стран-членов ЕС и различия в подходах по отдельным направлениям взаимодействия с Югославией и Сербией.

Выступления, заявления, интервью и публикации глав государств и правительств ЕС и Сербии, высокопоставленных представителей дипломатических ведомств, влиятельных членов национальных партий Сербии также составляют существенную часть эмпирической базы исследования. Особое место среди источников занимают оригинальные материалы правительственных учреждений, политических партий, публикации федеральных (СиЧ) и республиканских (Сербия) периодических изданий. Важным источником для исследования процесса присоединения Государственного содружества Сербии и Черногории к ЕС и, в частности, роли в этом процессе республики Сербии, является официальный сайт правительства

¹⁷ European Foreign Policy Bulletin 1985-2008. (<http://www.eu.int/>)

¹⁸ Официальный сайт Европейского Союза. (<http://www.eu.int/>)

¹⁹ Международные организации и кризис на Балканах. Документы: В 3-х тт/ Ред. Е.Ю. Гуськова. М.:Индрик, 2000; Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990-1992)/[Ред. Е. Ю. Гуськова]//Современная история Югославии в документах. Т. 1 . М., 1992. 372 с.; Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии (1990-1993)/[Ред. Е. Ю. Гуськова]//Современная история Югославии в документах. Т. 2. М., 1993. - 426 с. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998-1999 гг.). М.: Индрик, 2007. Сборник докумената из области одбране и безбедности Југославије 1990-1991. године / [приредили Славољуб Шишић, Златоје Терзић, Никола Петровић]. Београд: Војноиздавачки завод. 2002.

Сербии²⁰, а также сайт специальной Канцелярии Правительства Сербии по присоединению к Европейскому Союзу.²¹ Сайт министерства иностранных дел Сербии²² содержит как официальные материалы, посвященные процессу европейской интеграции²³, так и аналитические материалы и тематические подборки публикаций в сербских периодических изданиях и прессе.²⁴

Большой информационный материал содержится в документах и материалах Республиканской избирательной комиссии Сербии,²⁵ в частности списки избирательных блоков и партийные списки, официальные итоги парламентских и президентских выборов в исследуемый период.

Существенное место в исследовании занимают *дневниковые записи, мемуары и публикации статей и выступлений* непосредственных участников событий – государственных и политических деятелей Югославии и Сербии 1990-х – 2000-х гг. Субъективный характер подобных публикаций наиболее ярко демонстрирует опубликованный в 2008 г. сборник выступлений в 1989 – 2001 г. лидера Социалистической партии Сербии, неоднократного президента Сербии и Югославии С.Милошевича²⁶, а также мемуары и дневники его ближайших соратников в борьбе за единство Югославии в 1989-1991 гг., а затем его политических противников Б. Йовича²⁷ и В. Кадиевича.²⁸

Важные материалы, свидетельствующие о причинах постоянных расколов в партиях демократического блока, содержит сборник статей и выступлений основателя и одного из лидеров Демократической партии Д. Мичуновича.²⁹ Политические взгляды, деятельность лидера Демократической партии, премьер-министра Республики Сербии в 2001-2003 гг., З. Джинджича раскрывают как сборники его статей и выступлений, опубликованные в печати,³⁰ так и публикации на ряде Интернет-сайтов. Обстоятельный анализ институциональных реформ в Сербии и сложностей в процессе евроинтеграции содержится в сборнике статей соратника З. Джинджича и постоянного члена четырёх коалиционных правительств Сербии Б. Джелича.³¹

Определенное представление о политических взглядах оппонента З.Джинджича, лидера Демократической партии Сербии В.Коштуницы дает сборник его статей «Свобода под угрозой»,³² материалы официальных сайтов

²⁰ Web-site Vlade Republike Srbije. (<http://www.srbija.sr.gov.yu>)

²¹ Vlada Republike Srbije. Kancelarija za pridruživanje EU. (<http://www.seio.sr.gov.yu>)

²² Официальный сайт МИД Сербии // Republika Srbija. Ministarstvo spoljnih poslova. (<http://www.mfa.gov.yu>)

²³ Republika Srbija. Ministarstvo spoljnih poslova. Spoljna politika. (<http://www.mfa.gov.yu/Srpski/Foreinframe.htm>)

²⁴ Republika Srbija. Ministarstvo spoljnih poslova. Javna diplomatija. (<http://www.mfa.gov.yu/Srpski/Pressframe.htm>)

²⁵ Официальный сайт Республиканской избирательной комиссии Сербии // Република Србја / РЕПУБЛИЧКА ИЗБОРНА КОМИСИЈА. (<http://www.rik.parliament.sr.gov.yu/>)

²⁶ Милошевић С. Прилог историји двадесетог века. Београд: Contur media. 28. јун, 2008.

²⁷ Јовић, Б. Последњи дани СФРЈ: изводи из дневника / 2 изд. Београд – Крагујевац: Призма, 1996.

²⁸ Кадиевић В. Моје виђење распада. Београд, Политика. 1993; Кадиевич В.Контрудар. М.: Освобожденная Сербия. 2007.

²⁹ Мичуновић, Д. Моја политика. Београд: “Filip Visnić”. 2005.

³⁰ Зоран Ђинђић о Косову. Београд: Удружење грађана. ЦЕР, 2003; Ђинђић, З. Put Srbije u Evropu. Београд: Draslar partner, 2005; Ђинђић З. Сан о Србији. Београд: Ћигоја штампа, 2004.

³¹ Джелић Б. Када ће нам бити боље. Београд: Службени гласник: В-92, 2006.

³² Kostunica V. Ugrožena sloboda: politicke i pravne rasprave. Београд: Institut za filozofiju i društvenu teoriju: “Filip Visnić”. 2002.

Правительства Сербии, Демократической партии Сербии,³³ а также его интервью средствам массовой информации. Чрезвычайно важен сборник выступлений за период 1989 – 2001 гг. лидера Сербского движения обновления В. Драшковича.³⁴ Фундаментальностью и основательностью отличается сборник выступлений и материалов одного из ярких лидеров демократической оппозиции Сербии, руководителя Координационного центра по вопросам Косово и Метохии в 2000-2005 гг.³⁵

Выявить сложности в отношениях «отцов» «октябрьской революции» 2000 г. позволяют записки одного из ближайших соратников З.Джинджича, лидера Либерально-демократической партии Сербии Ч. Йовановича.³⁶ Представление об обстановке взаимного недоверия и жесточайшего соперничества в стане правящей Демократической оппозиции Сербии в период 2000-2004 гг. дают сборники статей и выступлений лидеров радикальной Демокристической партии Сербии В. Батича³⁷ и М. Ст. Протића.³⁸

Особую ценность имеют вышедшие из печати в 2007 г. мемуары прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии в 1999 – 2007 гг. Карлы дел Понте.³⁹ Они позволяют проследить, как вопрос о выдаче в Гаагу сербских военных и государственных деятелей превратился в руках международного сообщества в орудие постоянного давления на сербское руководство с целью благоприятного для Запада реформирования сербского политического пространства.

Вопросам взаимоотношений с международными организациями, в том числе и Европейским Союзом, внутривнутриполитической борьбе политических партий, а также проблемам модернизации Сербии, её историческому выбору в пользу европейской перспективы развития и перспективам присоединения к ЕС посвящены многочисленные *статьи в сербских периодических изданиях*.⁴⁰

Существенным дополнением для исследования взаимоотношений между Сербией и ЕС, а также для выявления позиций политических партий в период 1989-1999 г. является тематическая подборка материалов югославской прессы по проблемам взаимоотношений с Европейским Союзом, полученная в Архиве издательского дома «Борба» и составляющая часть личного архива автора диссертационного исследования.⁴¹

³³ Официальный сайт Демократической партии Сербии. (<http://www.dss.org.yu.html/>)

³⁴ Драшкович В. Подсећања. 2 изд. Београд: Српска реч, 2003.

³⁵ Човић, Н. На тешком путу. Београд: Чигоја штампа, 2004.

³⁶ Jovanović С. Moj sukob s prošlošću: Srbija 2000 – 2005. Beograd: Dan graf, 2005.

³⁷ Batić V. Dve Srbije: (članci, komentari, politicka reagovanja, 2004-2006).1 izd. Beograd: Bеоштампа, 2007.

³⁸ Протић, М. Ст. Изневерена револуција: 5 октобар 2000. Београд: Чигоја штампа, 2005.

³⁹ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008.

⁴⁰ газеты «Политика», «Данас», «Борба», «Наша борба», «Blic», «Glas javnosti», «Vecernje novosti», еженедельники «Недельне илјустроване новине» (НИН), «Ekonomска politika», «Vreme», а также еженедельное приложение к этому еженедельнику «Vreme» – «Evropski forum» за период 1991-2007 гг. находятся в личном архиве автора.

⁴¹ Документација “Борба”, бр. фасц. 782 (Европска Унија. 1989-1999).

При написании диссертации активно использовались *материалы отечественных периодических изданий и прессы*⁴².

В целом использованные в работе источники носят весьма разносторонний характер и имеют различную степень достоверности, поэтому только комплексный подход и критический анализ всех представленных источников являются достаточным основанием для решения поставленных проблем.

Методологическая основа исследования. Методология обусловлена особенностями предмета и объекта исследования. Фундаментальную роль в процессе исследования играют такие общенаучные принципы, как *принцип историзма*, а также *принцип объективности социального и политологического анализа*. Кроме того, использованы общелогические, эмпирические и концептуальные практико-теоретические методы политической науки: *метод восхождения от абстрактного к конкретному* и *метод анализа и синтеза*. Широко использовался *статистический* метод (прежде всего, электоральная статистика).

При изучении феномена трансформации политической системы неизбежен и необходим метод *феноменологического анализа*.

Особенность проблематики обусловили использование в исследовании *сравнительного* и *бихевиоралистского* методов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация авторитарного политического режима в Сербии в либерально-демократический происходила в условиях распада биполярной системы международных отношений, которая в течение длительного периода времени способствовала сохранению автохтонности политического режима в СФРЮ, монополизма коммунистической партии в политическом пространстве федерации и относительной независимости внутривнутриполитических процессов от внешних факторов. Распад СФРЮ, длительный период вовлеченности Сербии (в составе СРЮ) в военные конфликты на постъюгославском пространстве, внешнеполитической изоляции и экономических санкций предопределили как сохранение авторитарного политического режима с элементами квазипарламентаризма и имитационной многопартийности, так и фрагментарность партийно-политической сцены Сербии.
2. Слабость и разобщенность оппозиционных режиму С. Милошевича политических партий была предопределена как незавершенностью модернизационных процессов в Сербии, неструктурированностью общества, так и традиционной для национальной политической элиты гетерогенностью, зависимостью от националистической и традиционалистской идеологии и лидерским характером самих политических партий. Важнейшим фактором фрагментации партийной сцены Сербии было наличие в стане оппозиции огромного количества

⁴² Научные журналы «Славяноведение», «Новая и новейшая история», общественно-политические – «Итоги», «Новое время», «Эхо планеты», «Геополитика», газеты «Независимая газета», «Известия», он-лайн издания газет «Радио свободы», РИА «Новости», «Время новостей», альманах «Статус кво»

- неправительственных организаций: постоянный процесс конвертации НПО в политические партии и образование новых НПО в результате внутрипартийных расколов способствовали усилению центробежных тенденций в партийной системе страны.
3. Временное преодоление противоречий и консолидация оппозиционных партий стали результатом национальной катастрофы, вызванной агрессией стран НАТО против Югославии в 1999 г. и падением авторитета правящего режима. Именно это позволило политическим партиям объединенной оппозиции аккумулировать протестные настроения в обществе и в тесном взаимодействии с НПО добиться падения правящего режима.
 4. Распад биполярной системы международных отношений и ослабление её «восточного» сегмента предопределили доминирование в процессе урегулирования югославского кризиса западных держав, в первую очередь США, и региональных группировок – Европейского Союза и НАТО. Но ЕС, переживающий процесс внутренней трансформации, а также в условиях несовпадения региональных интересов его лидеров (ФРГ, Великобритании, Франции) и отсутствия действенных военно-политических институтов, не смог не только предотвратить распад СФРЮ и вооруженный конфликт на постъюгославском пространстве, но и выступить в качестве действенного актора в процессе урегулирования ситуации.
 5. Выработка критериев присоединения и механизмов институциональных реформ в постсоциалистических странах Восточной Европы, успехи в урегулировании межгосударственных противоречий, а также непосредственные инвестиционные и внешнеторговые преференции для государств, прошедших процесс присоединения, позволили Европейскому Союзу стать коллективным государством-тьютором в процессе модернизации постъюгославских государств. В определенной степени этому способствовало и то, что Европейский Союз в общественном сознании не воспринимался, в отличие от США и НАТО, как непосредственный виновник дезинтеграции Югославии и военной агрессии.
 6. Приход к власти в 2000 г. коалиции оппозиционных партий сделал курс на интеграцию в Европейский союз главным внешнеполитическим приоритетом, положил начало проведению институциональных реформ. Однако это не привело к нивелированию принципиальных противоречий между традиционалистами и радикальными еврореформаторами в понимании новой идентичности Сербии в объединенной Европе и мире. На этой основе началась дальнейшая фрагментация партийно-политической сцены, ожесточенная борьба за контроль над экономическими и административными государственными институтами, силовыми структурами. Это фактически блокировало работу коалиционного правительства по проведению реформ и способствовало росту влияния националистических и популистских сил. Дезинтеграции

политического пространства, сохранению атомизированной партийной системы способствовали как сохранение политической роли многочисленных НПО, так и коалиционный характер власти.

7. В этих условиях Европейский Союз выступил в качестве главного актора во внутривнутриполитическом пространстве Сербии, гибко сочетая эскалацию условий присоединения с уступками, ориентированными на рост влияния проевропейских сил. Грамотное сочетание внешнего давления со стороны ЕС с тактически выверенными действиями сербских «еврореформаторов» привело к консолидации политических партий социал-реформистского и либерально-реформаторского толка, формированию широкой центристской коалиции и маргинализации радикально-националистических и популистских партий. Результатом этих действий стала победа коалиции «проевропейских» партий на президентских и парламентских выборах в Сербии в 2008 г., формирование качественно новой партийной системы, ядром которой стала коалиция идеологически амбивалентных, но прагматически ориентированных на утилитарно понимаемые преимущества европейской интеграции политических партий.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Впервые в российской политической науке на основании многочисленных источников и исследований отечественных, европейских и сербских политологов и историков дается анализ специфики партийно-политической трансформации Сербии, в частности исследуется роль неправительственных организаций в формировании и длительном сохранении т.н. атомизированной партийной системы и «коалиционного и шантажного потенциала» малых политических партий;

- Впервые как в отечественной, так и в зарубежной науке в рамках конкретно-исторического подхода и сравнительного анализа показан процесс превращения Европейского Союза в главного внешнего актора, тьютора внутривнутриполитических трансформаций;

- Впервые в отечественной и зарубежной науке показана эволюция внутривнутриполитической борьбы и трансформация партийной системы в Сербии на рубеже XX и XXI вв. в контексте взаимодействия с Европейским Союзом;

- Значительная часть эмпирической базы исследования была собрана лично автором и впервые введена в научный оборот;

Апробация основных результатов данного исследования неоднократно проводилась на различных научных конференциях в России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Сургут) и за рубежом (Великобритания, Сербия, Италия, США), по результатам которых были опубликованы тезисы в сборниках материалов конференций. Имеется публикация в рецензируемом научном журнале – «Вестник Уральского государственного университета». Общий объем материалов составляет 3,1 печатных листа. Диссертация была обсуждена и одобрена на расширенном заседании кафедры новой и новейшей истории Уральского государственного университета. Кроме того, в 2008 году автор разработал курс по актуальным проблемам взаимоотношений Балкан и

Европейского Союза, который был успешно прочитан на международных летних курсах Университета Приштины с временным представительством в Косовской Митровице в июле 2008 года (Сербия, Косовская Митровица).

Практическая значимость результатов диссертационного исследования. Данное исследование может стать частью более общего исследовательского проекта по изучению модернизационных проблем на Балканах, а также проблем евроинтеграции.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для разработки ряда специальных курсов, посвященных вопросам европейской интеграции, особенностям становления многопартийности и партогенеза в посткоммунистических государствах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также политической истории Сербии.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы. Содержание работы изложено на 196 страницах, список литературы содержит 295 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность темы, ее научная новизна, определены предмет и объект исследования, сформулированы цели и задачи работы, раскрываются ее методологические основания, дан обзор источников и историографии по проблеме.

В главе первой «Политическая трансформация сербского государства, форм и содержания европейской интеграции как новый этап общеевропейского политического развития» даны определения основных политологических понятий, используемых в диссертационной работе; представлена общая характеристика партийной системы Сербии на рубеже веков; освещен вопрос трансформации Европейского Союза в 90-е гг. и его роли в урегулировании балканского кризиса.

В параграфе первом «Общая характеристика партийной системы Сербии» дается общая характеристики партийной системы Сербии и особенности её трансформации в 1990 – 2008 гг.

Согласно типологии Дж. Сартори, существует 7 типов партийных систем: однопартийная система с партией гегемоном, система с преобладающей партией, двухпартийная система, система ограниченного плюрализма, система поляризованного плюрализма, атомизированная партийная система⁴³. Своеобразием развития политической системы Сербии является то, что в силу комплекса причин она претерпела трансформацию от однопартийной системы к атомизированной партийной системе. Таким образом, в Сербии были апробированы все типы партийных систем, за исключением наиболее функциональных – двухпартийной системы и системы ограниченного плюрализма. В силу специфики развития политической ситуации в Сербии в 2000-е гг. предпринимались неоднократные попытки преодолеть фрагментированность партийного спектра, кристаллизовать т.н. «партию ядра»

⁴³ Sartori G. Parties and Party Systems // A Frame work for analysis. 1976. Vol. 1, # 4.

или сформировать классическую двухпартийную систему. Однако уйти от атомизированности удалось лишь в результате острейшего политического кризиса, вызванного провозглашением независимости Косово и открытого давления со стороны Европейского Союза в период парламентских выборов весной 2008 г.

Сербия 90-хх гг. XX в. представляла собой классический вариант управляемой демократии, а точнее систему, в которой из формальных условий функционирования либеральной демократии существует только система выборов, а де-факто режим остается авторитарным.

Одной из жертв подобного принципа властвования оказалась партийная система. Храня властную монополию, режим С. Милошевича всеми средствами препятствовал формированию и стабилизации институционализированной партийной системы. И если в других соседних странах вначале тоже было создано огромное число партий и движений, которые в течение десятилетия трансформировались в несколько крупных и влиятельных политических партий разных спектров, то в Сербии шел обратный процесс. К концу XX века можно говорить о наличии гиперпартизма (более 360 зарегистрированных политических партий), особенно на оппозиционной сцене, а сама партийная система может быть охарактеризована как атомизированная.

Существуют обстоятельства, которые объясняют причины формирования такой атомизированной партийной системы:

1. В первую очередь уже указанное выше стремление бывшей коммунистической партии сохранить монополию власти. При том, что в накануне первый многопартийных выборов в Сербии было зарегистрировано 60 политических партий, Социалистическая партия Сербии (СПС) С. Милошевича одержала безоговорочную победу при мажоритарной системе выборов, сформировав однопартийное правительство. Несмотря на то, что на последующих выборах (по пропорциональной системе) в 1992, 1993, 1997 г. СПС потеряла конституционное большинство в парламенте, она оставалась в течение длительного периода самой массовой и влиятельной партий Сербии, что позволяло ей сохранять своё монопольное положение в рамках так называемой «полупартийной» системы, используя сателлитные партии – Югославские левые, Новая демократия. Нестабильная и во многом манипулируемая избирательная система стимулировала дробление, а не укрупнение политической сцены. В течение 90х гг. избирательная система менялась трижды, каждый раз в соответствии с текущими интересами С. Милошевича. Это способствовало формированию раздробленной, гетерогенной оппозиции, именно внутри её складывались предпосылки будущей атомизированной партийной системы.

2. Традиционная для обществ, «застывших в транзите», персонализация политики и лидерский характер политических партий. Объективно существующая глубокая фрагментированность и незавершенная стратификация сербского общества своим следствием имела то, что сами партии не являлись выразителями акцентированных социально-экономических и политических интересов граждан и конкретных социальных групп, что провоцировало

создание все большего и большего числа политических объединений⁴⁴ и постоянную фрагментацию политической сцены. Персонафикация политики на уровне политических партий проявляется в двойном смысле: с одной стороны, существует постоянное стремление партийного лидера полностью идентифицировать себя с партией («Партия – это я!»), а с другой стороны, существует стремление граждан распознавать партию прежде всего по имиджу её председателя, и именно в нем видеть олицетворение всей партийной программы. С персонализацией политики непосредственно связан и лидерский характер политических партий, а преимущественно вождистский, харизматичный тип самих партийных лидеров был источником постоянных расколов оппозиционных партий и дальнейшей атомизации партийной системы.

3. Характерной чертой политической обстановки в Сербии было то, что на трансформацию политических партий в Сербии влияли два обстоятельства: взаимная конвертация политических партий и неправительственных организаций и коалиционный характер правительств, формируемых после 5 октября 2000 г. Борьба против Милошевича до 2000 г. привела к стиранию границы между оппозиции (позднее ставшей властью) и неправительственными организациями. Тактика борьбы против авторитарной власти С. Милошевича осуществлялась таким образом, что многие функции сопротивления государственным институтам взяли на себя неправительственные организации. Существование неправительственных организаций сделало также возможным беспрепятственное финансирование оппозиции и всех антимилошевических сил. Более того, между оппозиционными партиями и определенными неправительственными организациями (НПО) осуществлялся постоянный трансферт кадров в оба направления. Кадровое взаимодействие и борьба за одну и ту же цель – свержение Милошевича – привели к полной политизации «третьего, неправительственного сектора». В свою очередь коалиционный характер правительств, формируемых правящей демократической коалицией в 2001 – 2007 гг. способствовал сохранению на политической арене малых лидерских партий: лидеры этих партий, своим вхождением в состав правительств способствовали сохранению их на политической сцене (дробность партийного спектра способствовало заинтересованности лидеров крупных партий в создании коалиции любой ценой).

Неоднократные попытки преодолеть атомизированность партийной системы, превратить одну из ведущих политических партий в доминантную партию, сформировать коалиционное правительство по принципу «ядра» предпринимались политическими лидерами двух ведущих партий – З. Джинджичем, В. Коштуницей, Б. Тадичем, однако без заметного успеха. Закономерного процесса консолидации крупных идеологических партий правого и левого центра и оформление традиционной для развитых демократий двухпартийной конструкции не получилось. Перманентный политический

⁴⁴ Подробнее см.: Đurković M. Problemi institucionalizacije partijskog sistema // Srbija 2000-2006 Država, društvo, privreda. Institut za evropske studije, Beograd. 2007. S. 39-43

кризис 2000-х гг. был преодолен в результате консолидации проевропейских сил, а также потому, что она смогла собрать вокруг себя партии национальных меньшинств и добиться создания коалиционного правительства с участием социалистов. В то же время, процесс фрагментации партийного спектра не прекратился, но теперь он затронул не столько партии демократического центра, сколько самые крупные идеологические партии – Сербскую радикальную партию и Социалистическую партию Сербии. Одновременно произошла маргинализация ряда популистских партий, а также наиболее амбивалентной партии умеренно консервативного толка – Демократической партии Сербии В. Коштуницы. Здесь проявилась ещё одна особенность партийной системы Сербии – утрата харизматического лидера (С. Милошевич и В. Шешель) или падение его политического влияния (В. Коштуница) автоматически привели к маргинализации самой партии.

Во втором параграфе «Политика ЕС в отношении Сербии в 90-е гг.» рассматривается проблема признания бывших югославских республик и роль ЕС в урегулировании югославского кризиса.

Европейские сообщества были первыми из международных организаций, реально вступившими в процесс антикризисного урегулирования в отношении Югославии. Первоначальная позиция этой организации состояла в безоговорочной поддержке сохранения территориальной целостности СФРЮ. Но неэффективность внутриюгославского переговорного процесса о будущем конституционном устройстве Югославии и односторонние декларации о независимости Словении и Хорватии от 27 июня 1991 г. поставили перед Европейскими сообществами сложную дилемму конфликта права на самоопределение и принципа неизменности границ.

Эскалация конфликта на территории бывшей Югославии предопределила расширение самого формата миротворчества ЕС, что проявилось в создании 27 августа 1991 г. Конференции Европейских сообществ по Югославии. Результатом работы конференции стало принятие ЕС Декларации о критериях признания новых государств в Восточной Европе и Советском союзе и Декларации о Югославии от 17 декабря 1991 г. Переход к политике признания независимости бывших югославских республик был обусловлен стремлением сохранить единство позиций, преодолеть внутренний раскол Сообществ и одновременно апробировать возможные пути решения Югославского кризиса путем его интернационализации.

Интернационализация Югославского конфликта не привела, как того ожидали европейские политики, к общему решению проблемы, а лишь преобразовала кризис из внутригосударственного в международный формат.

Конфликт в Боснии и Герцеговине открыл очередной этап кризисного развития ситуации на территории бывшей Югославии. Крах мирного плана будущего конституционного устройства БиГ на основе кантонизации республики, представленного на Международной конференции по бывшей Югославии («план Кутильеро» - февраль-март 1992 г.) и последующий провал попытки остановить эскалацию конфликта посредством международного признания Боснии и Герцеговины (7 апреля 1992 г.), свидетельствовали о

глубоком кризисе «политики признания». Возникла насущная необходимость в поиске и разработке новых подходов к решению конфликта. Она вылилась в формирование новой политики ЕС в отношении Югославского кризиса, которую можно условно обозначить как «политику малых шагов». Практическая конкретизация мирных предложений ЕС на основе нового подхода была воплощена на Женевской конференции в проекте плана Вэнса-Оуэна по БиГ от 2 января 1993 г. Этот проект воплотил в себе все достижения антикризисной политики ЕС на данном этапе. Но серьезным ударом по приоритетным позициям ЕС в процессе урегулирования стала Вашингтонская встреча «большой четверки» (США, России, Великобритании, Франции) и принятие 22 мая 1993 г. Программы совместных действий. Вашингтонская инициатива была реализована вне политики ЕС на Балканах и завершилась подписанием в ноябре Дейтонского соглашения. Подобная тенденция свидетельствовала об утрате ЕС ведущих позиций в дипломатической сфере миротворчества в бывшей Югославии.

Очередная попытка ЕС занять самостоятельную позицию в период обострения кризиса вокруг автономного края Косово и Метохия в 1997-1999 г. и инициировать сербско-албанский диалог о будущем статусе края вновь завершилась провалом. ЕС вынужден был снова принять формулу урегулирования с использованием силовых методов, что завершилось прямой агрессией стран НАТО против Югославии в 1999 году. Наконец, безуспешной оказалась и попытка в первые послевоенные месяцы установить прямой диалог с демократической оппозицией в Сербии и, тем самым превратить ее в партнера ЕС в борьбе за изоляцию режима С. Милошевича и последующую демократизацию Сербии.

В параграфе третьем «Европейский Союз на пути интеграции стран Центральной и Юго-Восточной Европы» анализируется процесс разработки и апробации новой стратегии присоединения к Евросоюзу постсоциалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также специфика интеграции Западных Балкан в 1990-е – середине 2000-х гг.

После крушения политики реального социализма, распада блоковой системы международных отношений впервые в Европе как едином регионе стало возможным распространить процесс европейской интеграции в политическом, экономическом, правовом и культурном смысле на бывшие социалистические страны Восточной Европы. Сами страны ЦВЕ также определили свои экономические и политические приоритеты, связав их с «возвращением в Европу».

Цель развития интеграции вглубь и расширения интеграционного процесса были сформулированы в Маастрихтском договоре о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 года. Договор дал Сообществу новое название — Европейский Союз. На Лиссабонском саммите 1992 года было сформулировано требование о необходимости приведения национальных законодательств ассоциированных стран в соответствие с европейским. Принципиальное решение о возможности пятого расширения было принято на заседании Европейского Совета в Копенгагене в июне 1993 г. А принципы вступления конкретизированы в 1994

году в Эссене. Саммит Европейского совета в Каннах в июне 1995 г. утвердил Белую книгу по подготовке вступления ассоциированных стран ЦВЕ в Европейское экономическое пространство, обозначил те области права ЕС, которые должны быть в первую очередь имплементированы в национальные законодательные системы. Все это привело к принятию плана «Повестка 2000» на саммите Европейского совета в Люксембурге в декабре 1997 г. На саммите в Ницце 7-9 декабря 2000 г. был принят Договор, определяющий основные принципы реформирования Европейского союза в связи с предстоящим расширением. Необходимые изменения заложила Декларация о будущем ЕС, принятая в Лаакене в декабре 2001 г.

В итоге десять стран постсоциалистической Европы были приняты в ЕС к началу 2007 года, а апробированные на них механизмы трансформации и присоединения стали основой для политики включения «западнобалканских держав».

Однако подход ЕС к региону, который включает в себя бывшие государства СФРЮ и Албанию, хоть и основан на тех же принципах, что существовали и для стран ЦВЕ, был осложнен обстоятельствами гражданских войн. Европейский Союз, предприняв несколько неудачных попыток урегулировать югославский кризис в 90-е гг., во время войны в Косово в 1999 году, пришел к пониманию необходимости стабилизировать Балканский регион как таковой и, таким образом, обеспечить стабильность и у своих границ. Первым целенаправленным шагом по реализации этой концепции стал Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы 1999 года. Другим, более практичным элементом концепции стабилизации Балкан, является принятая в мае 1999 года Европейской комиссией инновационная модель сотрудничества ЕС и Западных Балкан, которая получила название Процесс стабилизации и присоединения. На Салоникском форуме ЕС и пяти западнобалканских государств в июне 2003 года была принята Салоникская повестка для Западных Балкан, ставшая основным документом по вопросу интеграции постъюгославских республик. Реализация поставленных ей задач предполагалась посредством введения нового элемента – Европейского партнерства.

В середине 2000-х гг. все страны Западных Балкан подписали Соглашения о сотрудничестве и присоединении к ЕС, но Сербия завершила этот процесс лишь весной 2008 г. после преодоления острого политического кризиса и в результате активного давления со стороны Европейского Союза.

Европейский союз, пройдя сложный путь интеграции стран Центрально-Восточной Европы, отработал механизмы и средства воздействия как на институциональные трансформации, так и на процессы формирования институтов гражданского общества и партийной системы. Это позволило ему взять на себя роль главного внешнего актора в преобразовании партийно-политической системы Сербии во второй половине 2000 гг.

Глава 2 «Специфика партийно-политической трансформации Сербии в контексте возможности включения в общеевропейские интеграционные процессы на рубеже XX – XXI вв.» посвящена исследованию

внутриполитических процессов в Сербии и роли Европейского Союза в них как важнейшего актора внутренней трансформации.

В параграфе первом «Трансформация внутриполитической жизни в Сербии в 1990-2000 гг.» прослеживается формирование многопартийной системы в Сербии, особое внимание уделено складыванию демократической оппозиции.

Десятилетие от введения в Югославии многопартийности в 1990 г. и до «малой октябрьской революции» 2000 г. в Сербии бурно развивался процесс создания новых партий и их последующей фрагментации. Важнейшим событием в политической жизни страны этого периода стало образование в 1990 году объединенной оппозиционной партии – Демократической партии (ДП). В состав руководства ДП вошли представители самых различных политических течений: от убеждённых либералов и сторонников западной модели модернизации (Д. Мичунович и З. Джинджич) и демократов-традиционалистов (В.Коштуница, К.Чавошки, Н. Милошевич) до радикальных националистов (В.Шешель). Центристская и идеологически гетерогенная ДП оказалась чрезвычайно подвержена расколам; проблемы национальной политики объединения в более широкие коалиции стали причиной быстрого отделения от неё деятелей как левого, так и правого толка. В итоге на сербской политической арене сформировалось три ключевых направления: социалистическое (Социалистическая партия Сербии – СПС, Югославская левая – ИЮЛЬ), либерально-демократическое (Демократическая партия – ДП, Демократическая партия Сербии – ДПС, Сербское движение обновления – СДО) и националистическое (Сербская радикальная партия – СРП). К этим партиям, подверженным постоянной фрагментации, примыкали более мелкие, преимущественно популистские, лидерские партии, что способствовало превращению оппозиционного лагеря в гетерогенную, атомизированную структуру.

Особенностью политической сцены Сербии являлось наличие огромного количества неправительственных организаций (НПО): к началу 2000-х гг. в стране было зарегистрировано около 30 000 НПО, из которых примерно 2000 были активно действующими. Ведущую роль среди них занимали правозащитные и гуманитарные организации, большинство были отделениями международных комитетов, фондов и неправительственных институтов. Одной из первых подобных НПО было образованное в 1992 г. Европейское движение Сербии, из которого в дальнейшем выделилось несколько десятков организаций. Отличительной чертой большинства НПО был их последовательный антиправительственный, проевропейский характер. В условиях авторитарного режима и жесткого контроля со стороны спецслужб (обычной практикой 90-х гг. были провокации и покушения на лидеров оппозиционных партий), постоянного обвинения лидеров оппозиции в национальном предательстве, наличие относительно независимых НПО позволяло политическим партиям использовать их для финансирования как самих партийных структур, так и для проведения избирательных кампаний, поддерживать непосредственные контакты с зарубежными фондами,

институтами и международными организациями. Борьба против режима С. Милошевича привела к стиранию границы между партиями и неправительственными организациями. Тактика борьбы против авторитарной власти С. Милошевича осуществлялась таким образом, что многие функции сопротивления государственным институтам взяли на себя неправительственные организации. В этой борьбе зачастую между оппозиционными партиями и определенными неправительственными организациями осуществлялся трансферт кадров в оба направления. Кадровое взаимодействие и борьба за одну и ту же цель – свержение Милошевича – привели к полной политизации «третьего, неправительственного сектора». Тем самым стиралась грань между политическими партиями и НПО, а партийная система приобретала всё более атомизированный характер. В то же время именно тесный альянс оппозиционных партий и массовых неправительственных организаций сыграл ключевую роль в свержении правящего режима.

Поводом для консолидации всех оппозиционных сил, их объединения с массовым непартийным протестом стала подготовка к выборам 2000 г.: в январе 2000 г. произошло объединение оппозиционных сил и создана новая коалиция «Демократическая оппозиция Сербии» (ДОС). Лидеру Демократической партии З. Джинджичу, основному менеджеру избирательной кампании ДОС, удалось решить две принципиальные проблемы: обеспечить поддержку оппозиционной коалиции со стороны наиболее влиятельных и массовых НПО (в первую очередь молодежной неправительственной организации «Отпор», обеспечившей не только массовый характер избирательной кампании по схеме «сетевой культуры», но и финансирование кампании их зарубежных источников), а также найти оптимальную кандидатуру соперника С. Милошевича на пост президента Союзной республики Югославии. З. Джинджич, понимая неприемлемость собственной кандидатуры, смог предложить в качестве единого кандидата на пост президента СРЮ компромиссную фигуру лидера Демократической партии Сербии В. Коштуницы.

Всё это предопределило успех ДОС на президентских и парламентских выборах 24 сентября 2000 г., дало возможность возглавить массовое движение протеста 5 октября 2000 г., которое в ходе так называемой «октябрьской революции» привело к свержению режима С. Милошевича. Однако, став правящей в стране коалицией, Демократическая оппозиция Сербии была априори обречена на возобновление тех идеологических и личностных разногласий, которые отличали межпартийные отношения в конце 90-х гг. XX в. Более того, они только усилились в начале XXI века, когда стала очевидной необходимость выработки общей стратегии интеграции в мировое сообщество.

Во втором параграфе «Внутриполитическое противоборство в Сербии и взаимоотношения с ЕС в 2000-2006 гг.» рассматривается процесс консолидации курса на интеграцию в ЕС в период начала институциональных реформ правительств ДОС в 2000 – 2006 гг. и политика ЕС в свете внутриполитических процессов в Сербии в этот период.

Сразу же после признания победы В. Коштуницы на президентских выборах ЕС отменил большинство санкций, введенных против Югославии, и принял решение распространить на Сербию действие мер по либерализации торговли, а также взял курс на ее постепенную интеграцию в свои структуры. Легитимацией новой «демократической» Югославии стало участие впервые за последние 10 лет представителей Белграда в саммите руководителей всех стран региона в октябре 2000 г. в г. Скопье (Македония). В ходе этой конференции СРЮ официально присоединилась к Пакту стабильности для стран Юго-Восточной Европы. Прямые контакты между рабочими органами Европейского Союза и Союзной республикой Югославией были установлены в июне 2001 г. В период с июля 2002 г. по январь 2005 г. было проведено около 10 встреч представителей Еврокомиссии и правительством СРЮ (с февраля 2003 г. – СиЧ), в ходе которых были обозначены области, подлежащие реформированию.

Мощный импульс процессу развития регионального сотрудничества придал Салоникский саммит. Именно с этого момента, несмотря на остроту внутривластной ситуации в Сербии и противоречия между различными фракциями демократов, курс на евроинтеграцию стал долгосрочным ориентиром в политике как переходного правительства З.Живковича (2003 г.), так и первого коалиционного правительства В.Коштуницы (2004 – начало 2007 гг.).

В соответствии с решениями Салоникского саммита Правительство Республики Сербия уже в июле 2003 г. приняло План действий по приведению национального законодательства в соответствие с актами ЕС. Главным административным органом по координации работы в ходе процесса присоединения к ЕС стала созданная 8 марта 2004 г. Канцелярия по присоединению к Европейскому союзу Правительства Сербии.

Основным достижением в работе правительства и парламента Сербии по присоединению стала разработка и принятие в мае 2005 г. Национальной стратегии Сербии по присоединению Сербии и Черногории к Европейскому союзу.

Весной 2005 г. ЕС положительно оценивал институциональные реформы в СиЧ и выражал готовность начать прямые переговоры о подписании Соглашения о стабилизации и присоединении осенью 2005 г. В Отчёте о готовности к заключению Соглашения о стабилизации и присоединении к ЕС, среди прочего, отмечалось, что позитивно развивается сотрудничество СиЧ с Гаагским трибуналом.

Однако уже весной 2006 г. ситуация в отношениях между Сербией и ЕС радикально изменилась: в повестке дня на первый план вышли не столько проблемы институциональной трансформации, сколько самые серьезные в отношении внутривластной стабильности вопросы: проблема сотрудничества с Гаагским трибуналом и вопрос о статусе автономного края Косово и Метохия. Во многом это было связано с внутривластной ситуацией в Сербии.

Приход к власти в Сербии в результате парламентских выборов в декабре 2001 г. широкой и гетерогенной по своему составу Демократической оппозиции Сербии на длительный период закрепил коалиционный характер власти и во многом препятствовал преодолению атомизированного типа самой партийной системы. Понимая нефункциональный характер подобной системы, лидеры ведущих политических партий предпринимали неоднократные попытки консолидировать партийную систему и создать доминантную партию. Это привело к открытой конфронтации и ожесточенному противоборству двух наиболее влиятельных партий демократической коалиции – Демократической партии и Демократической партии Сербии и их политических лидеров - З. Джинджича, а после его убийства в марте 2003 г. Б. Тадича, с одной стороны, и В. Коштуницы – с другой. Уже при формировании первого коалиционного правительства ДОС в январе 2001 г. З. Джинджич, стремясь усилить свой потенциал в правительстве и превратить ДП в доминантную партию, пошел на непропорциональное распределение министерских мест: его основной партнер и главный соперник ДПС получила только одно место в правительстве, несмотря на то, что партия располагала практически равным с ДП количеством мест в парламенте (45 против 47). Ошибочным оказалось представление руководителей Демократической партии о том, что существует некий замкнутый электоральный состав «демократического блока», главным соперником в котором является ДПС, и необходимо обеспечить перераспределение этих голосов в свою пользу. Результатом стало не столько ослабление В. Коштуницы, сколько рост влияния радикалов.

Непропорциональность в распределении министерских постов ещё больше проявилось в том факте, что неофициальный член коалиции ДОС, неправительственная организация Г 17, которая не имела ни одного депутата в скупщине, получила место председателя правительства СРЮ и три ключевых поста в правительстве Сербии. В то же время в результате перераспределения депутатских мандатов многочисленным маргинальным партиям, которые участвовали в избирательной коалиции ДОС (Гражданский союз Сербии, Социал-демократическая партия, Демохристианская партия Сербии и ряд других), усилился их «общий коалиционный потенциал». Это позволило некоторым НПО (в частности Г 17) быстро трансформироваться в политические партии и сформировать собственное электоральное поле, а маргинальным партиям еще длительное время сохранять себя на «политическом поле», а их лидерам – в «политической игре». Тем самым первая попытка дефрагментации партийной системы, её трансформации из атомизированной системы в систему с преобладающей (доминантной) партией привела как к дальнейшей её фрагментации, так и к окончательному расколу коалиции ДОС.

В результате парламентских выборов в декабре 2003 г. и длительных переговоров в апреле 2004 г. удалось сформировать правительство меньшинства во главе с В. Коштуницей, состоявшее из коалиции ДПС, Г17 плюс, избирательного блока Сербское движение обновления - Новая Сербия с 109 местами из 250 в парламенте Сербии и поддержкой СПС (плюс 22

депутата), что вместе составляло 131 место из 250. Программа правительства Сербии по всем основным пунктам занимала среднее положение между проевропейской и традиционалистской. Тем самым была предпринята очередная попытка переформатирования партийного поля: начала складываться т.н. система поляризованного плюрализма – на полюсах этой конструкции находились две оппозиционных партии – ДП и СРП. В то же время неотъемлемыми признаками поляризованного плюрализма являются преобладание центробежных тенденций над центростремительными, а как следствие — ослабление центра. Правительство В. Коштуницы постоянно пребывало в ситуации противостояния с ДП и её союзниками – радикальными реформаторами, что существенно тормозило ход институциональных реформ, в первую очередь реформы судебной системы, правоохранительных органов, а также процесса приватизации.

Итоги парламентских выборов в Сербии в декабре 2003 г., а затем формирование правительства В. Коштуницы, опирающегося на поддержку социалистов, вызвало крайне негативную реакцию Запада, который начал поиск вариантов прямого воздействия на расстановку политических сил в Сербии. С этого момента коалиционные правительства В. Коштуницы (2004 – май 2008 г.) превращаются в Брюсселе в постоянного оппонента, в фактор, препятствующий процессу евроинтеграции Сербии.

Усиление межпартийного противоборства весной 2006 г. привело к патовой ситуации: кабинет В. Коштуницы фактически блокировал ход судебной реформы и реформы силовых структур. В ответ на это руководство ДП парализовало работу парламента. Это спровоцировало внешние силы к решительным действиям: руководство ЕС сделало ставку на открытое давление на Сербию. Обвинение Сербии в отказе сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии послужило для Брюсселя в начале мая 2006 г. основанием для формальной приостановки переговоров о подписании Соглашения о сотрудничестве и присоединении. Объявление о прекращении ЕС переговоров с Сербией позволило черногорскому лидеру М. Джукановичу форсировать процесс отделения Черногории от Сербии. Вместе с тем, последовавшее вскоре отделение Черногории и связанное с этим формальное прекращение существования СРЮ, ставило под вопрос легитимность суверенитета Сербии над Косово, т.к. резолюция 1244 СБ ООН предусматривала, что Косово является суверенной частью федеративного государства.

Очевидно, что важным побудительным мотивом в действиях ЕС, направленных на срыв переговоров с Сербией, стало именно стремление изменить расстановку внутривнутриполитических сил в стране. Именно уверенность функционеров ЕС в том, что правоцентристская коалиция во главе с В. Коштуницей своей политикой превращает процесс евроинтеграции в альтернативу сохранению территориальной целостности страны и её национальной идентичности, убедило Брюссель в необходимости резко активизировать давление на политическую элиту страны, открыто использовать

методы «кнута и пряника» для переформатирования политической сцены Сербии.

В третьем параграфе «Средства и методы воздействия ЕС на расстановку политических сил в Сербии в 2006-2008гг.» рассматриваются процессы, связанные с непосредственным влиянием переговоров об интеграции в ЕС с трансформацией внутривнутриполитической обстановки в Сербии.

Прекращение переговоров о подписании Соглашения о сотрудничестве и партнерстве в начале мая 2006 г. и переход западных партнеров к откровенно силовому давлению относительно выдачи Гаагскому трибуналу Р. Младича определения статуса Косово вызвали очередной политический кризис в Сербии, который продолжался вплоть до весны 2008 г. В обстановке, когда распад шаткой коалиции сторонников В. Коштуницы и президента Сербии, лидера ДП Б. Тадича стал свершившимся фактом, а процесс реформирования судебной системы и силовых структур окончательно остановился, именно эти вопросы стали наиболее действенным средством давления на Белград.

Новый раунд переговоров по статусу Косово, начатый под эгидой спецпредставителя Генерального секретаря ООН М. Ахтисаари в феврале 2006 г., не смог сблизить позиции сторон, а стал фактической подготовкой к провозглашению независимости края. Прекращение переговоров о ССП, а также тупик на переговорах о статусе Косово осенью 2006 г. спровоцировали очередной политический кризис в Сербии. Несмотря на то, что в октябре 2006 г. была принята новая Конституция Сербии, которая провозглашала «край Косово и Метохия составной частью территории Сербии», напряженность в отношениях сторонников Б. Тадича и В. Коштуницы достигла предела. Состоявшиеся 20 января 2007 г. внеочередные парламентские выборы не смогли преодолеть кризиса власти: процесс формирования правительства затянулся на 4 месяца и завершился 15 мая 2007 г. созданием очередного коалиционного кабинета В. Коштуницы с участием Демократической партии, консервативно-традиционалистского блока Демократической партии Сербии и «Новой Сербии» Велимира Илича и партии «Группа 17 плюс». Хотя принцип работы коалиционного правительства основывался на пяти закрепленных в ходе переговоров договоренностях – сохранение Косово в составе Сербии, евроинтеграция, борьба против коррупции и оргпреступности, усиление социальной и экономической политики и сотрудничество Сербии с Гаагским трибуналом – кризис власти не был преодолен. Окончательная расстановка политических сил в стране определилась в результате президентских выборов в январе – начале февраля 2008 г., а также внеочередных парламентских выборов 11 мая 2008 г., которые проходили в обстановке нового острого политического кризиса, вызванного провозглашением 17 февраля 2008 г. независимости Косово.

Во многом неожиданная победа на парламентских выборах коалиции «За европейскую Сербию» в действительности стала результатом как принципиальных сдвигов в настроениях сербского общества в пользу проевропейского выбора, так и грамотной тактической линии Демократической партии и представителей Европейского Союза. Президент Сербии Б. Тадич

смог не только подписать 28 апреля 2008 г. Соглашение о сотрудничестве и партнерстве с ЕС, но и демонстративно добиться за два дня до выборов одобрения правительством подписанного 25 января 2008 г. в Москве нефтегазового соглашения с Россией. Тем самым ему удалось нивелировать исконное противоречие сербского национального сознания – «либо с Западом, либо с Россией», - противопоставив этому традиционному выбору формулу – «и с Западом, и с Россией». В результате формирования в июле 2008 г. коалиционного правительства М. Цветковича длительный процесс фрагментации партийно-политической системы временно сменился её консолидацией: сформировалась широкая центристская коалиция политических партий социал-реформистского и либерально-реформаторского толка; на основе маргинализации радикально-националистических и популистских партий начался процесс формирования умеренно консервативной партии. В итоге результатом трансформации политической сцены Сербии стало оформление качественно новой партийной системы, ядром которой оказалась Демократическая партия в коалиции с другими политическими партиями, объединенными прагматически понятным интересом – интеграцией в Европейский Союз.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, формулируются общие выводы, определяются перспективы дальнейших разработок в данном научном направлении.

По теме диссертации автором опубликовано 9 работ общим объемом 3.1 п. л.

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Волкова Е. Г. Сербия после событий 5 октября 2000 года: общественно-политическое развитие // Известия Уральского государственного университета, 2008, №55. Серия 2. Гуманитарные науки. Выпуск 15. С. 233-241 (0.4 п. л.)

Статьи в научных сборниках:

2. Волкова Е. Г., Кирьяков Ю. С. Балканы — Европейский Союз: в лабиринте интеграции //Россия – Крым – Балканы: диалог культур: Научные доклады международной конференции (Севастополь, 6-10 сентября 2004г.). – Екатеринбург: НПМП «Волот», 2004 . – С.373-377 (0.2 п. л.).
3. Волкова Е. Г. Европейская интеграция, страны Восточной Европы и экономические интересы России //Актуальные вопросы функционирования экономических подсистем. Материалы студенческой научной конференции (Екатеринбург, 25 ноября 2004 года).- Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2004. – С.168-171 (0.2 п. л.)
4. Волкова Е. Г. Сербия и Черногория на пути в Европейский Союз: проблемы интеграции кандидата «в кандидаты»// Материалы международной конференции «Международный отношения в новое и новейшее время (памяти профессора К. Б. Виноградова)» (Санкт-Петербург, 20-21 декабря 2004 года). – Санкт-Петербург, 2005. – С. 375 – 380 (0.3 п. л.)
5. Волкова Е. Г. Сербия и Черногория. Выбор перспективы сотрудничества. Россия или Европа? // Материалы межрегиональной научно-практической

- конференции студентов и аспирантов «Россия и мир: глобальные интеграционные и дезинтеграционные процессы» (Россия, Казань, 20 декабря 2004 года). – Казань: издательство Института экономики, управления и права, 2005. – Т.1 – С. 45 - 48 (0.2 п. л.)
6. Волкова Е. Г. Россия — Сербия и Черногория: перспективы сотрудничества // Россия: история и современность. Тезисы XVII межвузовской конференции студентов и молодых ученых. – Сургут: РИО СурГПИ, 2005 – С. 48-51 (0.2 п. л.)
 7. Волкова Е. Г. Организации регионального сотрудничества на Балканах в конце 80-ых гг. XX века – начале XXI как один из этапов общеевропейской интеграции // материалы международной научно-практической конференции «Валихановские чтения -10» (Республика Казахстан, Кокшетау, 24-26 апреля 2005 года) - Кокшетау: Издательство КГУ, 2005. – Т.1 – С. 84-87 (0.2 п. л.)
 8. Волкова Е. Г. Россия и Сербия: ретроспектива отношений и перспектива сотрудничества в XXI веке // Материалы международной конференции «Россия в современном мире», Москва, 22-23 ноября 2005 года. – Сборник «Россия в современном мире». Т.5 / под ред. Академика Ю. С. Пивоварова. – М.: ИНИОН РАН, 2006 Деп. в ИНИОН РАН №54956 от 31.08.2006 (0.5 п. л.)
 9. Волкова Е. Г., Кирьяков Ю. С. Факторы распада СФРЮ и СССР: сравнительно-типологический анализ // Судьба России: вектор перемен. Материалы Международной научной конференции. Том I / Под ред. Р. Г. Пихои. — Екатеринбург—Москва: Академический проект, 2007. С. 466-486 (0,9 п.л.). (в соавторстве)